

— Здравствуй, Светоносный. Я тут решил оказать тебе помощь, надеюсь, ты не будешь против?

Смотря на стоящего напротив него Патриота, в голове Кевина было лишь одно слово: «жопа». Он не хотел контактировать с лидером Семёрки ещё долгое время или хотя бы до момента возвращения в команду. Он осознавал, что сейчас он наверняка сильнее или неуязвимей, чем его старый лидер, но от этого напряжения в его мышцах отнюдь не становилось меньше. Москвиц не хотел сейчас выходить на конфликт, но также он не мог ответить на вопрос героя номер один в стране. Сколь много бы суперсил ему ни подарил дьявольский плод Пика-Пика-Но Ми, но изменение голоса в набор даров отнюдь не входило, что создавало почти стопроцентный шанс узнавания Патриотом своего бывшего сокомандника, стоило ему всего лишь открыть свой рот.

Решив использовать свою новую постоянную тактику для подобных ситуаций, Бездна начал концентрировать силы света и напряг ноги, чтобы оторваться от земли и уйти в световой рывок.

Увидевший изменение позы Светоносного и видевший данное положение ног в прошлых записях геройской деятельности парня, Патриот нахмурился и, молниеносно поднявшись в воздух, оказался напротив не успевшего ускорить сознание Кевина.

Сделав лёгкий толчок в грудь, который отбросил супера в сторону и сбил подготовку к рывку, Патриот ухмыльнулся.

— Тебе не кажется грубым молча сбежать, не говоря тем, кто оказал тебе помощь хотя бы простое, человеческое «спасибо»? — задал вопрос лидер Семёрки с доброжелательной улыбкой, в которой стало на треть меньше достоверности на фоне затихающего сердцебиения в одной из раскуроченных машин. — Скрыть свою личность — это умный ход, так ты неплохо привлёк внимание общественности к своей персоне и, что самое главное, заинтересовал Воут. Ты знал, что восемьдесят семь процентов родителей, у чьих детей проявились суперспособности, обращаются за помощью в Воут, чтобы спокойно вырастить своих детей. Никто не хочет, чтобы призывающий огонь мальчик сжёг дом, или стреляющий лазерами из глаз младенец продырявил любимого кота... или мужа, — не дождавшись ответа, начал говорить Патриот. — Оставшиеся же или имеют столь слабые суперсилы, что могут прожить всю жизнь, как простые люди, или раскрываются после похода в школу, ведь как бы родители ни уговаривали ребёнка скрывать до поры до времени свою исключительность, он не удержится и похвастается другу суперсилой или иной суперспособностью. Но ты уникален, друг мой. — Двигающийся вокруг Светоносного полукругом мужчина вдруг направил на него указательный палец. — Ты обладаешь просто огромным списком суперсил, но тебя нет в базе данных Воут. Как ты мог всё это время не появляться в новостях? Как ты вырос, ведь все поставки специальных стеклопакетов против лазерного зрения чётко контролируются Воут? И самое главное — как давно у тебя суперсилы? Всё это не на шутку взволновало тех, кто наверху, и я прибыл пригласить тебя на встречу с главой единственной в этой стране, да что там, в мире, компании представляющей помощь супергероям. Надеюсь, ты понимаешь, насколько это уникальный шанс и не будешь глупо пытаться вновь сбежать от своей судьбы, да? — произнёс Патриот, ожидая хоть какую-то реакцию от наглого и всё ещё молчащего новичка, хотя он точно знал от спасённых им людей и преступников, что голосок у Светоносного был и он не боялся его применять в нужных для себя ситуациях.

Сам же Кевин был в лёгком шоке, он не ожидал, что им так скоро заинтересуется верхушка Воут. Да, с ним пытались выйти на контакт, но он не думал, что это кто-то настолько важный. Максимум, на что он пока рассчитывал — это уровень помощника Мадлен по типу Эшли, что захотела выслужиться перед боссом, приведя в компанию многообещающего новичка. Но,

видимо, недооценив набор продемонстрированных суперсил, он смог приковать к себе часть внимания самого Стэна Эдгара, кто, по памяти Кевина, являлся воплощением персонажа из комиксов, иными словами, был олицетворением самой компании. То есть он скорее был не живым человеком, а демонстрацией работы системы. По крайней мере, во время его трёх подъёмов на девяносто девятый Патриот так же, как в комиксах, пытался впечатлить или вызвать хоть какие-то эмоции у данного человека.

В тех же комиксах персонаж, олицетворяющий Воут, в момент госпереворота супергероями был готов самолично совершить самоубийство, никак не показывая прожигающему его взглядом ненависти и жажды крови Патриоту своего страха, а учитывая, что тот слышал его сердцебиение, это означало лишь одно — что в тот момент мужчина буквально не боялся Патриота и воспринимал всё как печальный, но не требующий волнения, исход событий. Сам Московец не знал, был ли здешний символ Воут из более лёгкой и реалистичной вселенной с такими же титановыми яйцами, но, судя по нескольким диалогам, он точно не испытывал никакого страха или преклонения перед лидером Семёрки.

Кевин осознавал, что он пока не в лучшей позиции для разговоров, ведь его имя на слуху ещё совсем недолго, и для закрепления понадобится как минимум несколько месяцев, чтобы любовь и признательность вместе с количеством спасённых переросли во что-то настоящему значимое и позволяющее перевести диалог в более деловое русло. Бездна знал, что хоть физически он и неуязвим, но от этого он не становился непобедимым. Яды, газы, другие энергетическим атаки и, что пугало его больше всего, ментальное вмешательство, всё так же спокойно причинят вред его телу и не испытают какого-то сопротивления из-за «особых» сил дьявольского фрукта.

Откуда ему знать, что на случай бунта сильных супергероев у Воут нет штатного мозголома, который просто спалит ему все извилины, оставив его новое «непобедимое» тело в виде пускающего слюни овоща. По крайней мере, будь у него фирма по созданию таких чудовищ в людских обликах, он бы точно первым делом занялся вербовкой самых опасных сверхлюдей на планете. Возможно, тот же Патриот и может стереть пару городов с лица земли, но подобравшемуся на расстояние поражения телепату будет плевать, можешь ты бросить в него бейсбольный мяч или Эмпайр-Стейт-Билдинг — он одинаково быстро уничтожит угрозу в лице любого современного супергероя.

А самое приятное в использовании владельцев данной сверхсилы — это их смертность. У большинства пользователей ментальных суперспособностей мощь генов или сыворотки, обычно ушедшая в голову, всегда оставляет физическое тело в более слабой форме, чем у крушащего город силача или быстро бегущего спидстера. Из-за таких особенностей, как принято, всегда хватает пары блоков стандартного С4 или выстрела из бронебойной снайперской винтовки в голову, чтобы нейтрализовать распоясавшееся или внезапно вышедшее из-под контроля супа.

— Кто ты?! — спросил с непониманием Патриот, устав дожидаться ответа слишком скрытного новичка и применив своё рентгеновское зрение.

Когда Кевин готовился к столкновению с Патриотом, первое, о чём он подумал — это сокрытие своей личности в случае встречи бывшего лидера команды, и специальная краска с повышенным содержанием цинка отлично помогала ему в исполнении своей задумки. Также ему нужно было определить момент, когда бывший командир использует своё зрение, и для такого случая Кевин решил закрасить не весь костюм. Он оставил место в паху чистым, чтобы в момент применения своего особого зрения, Патриот увидел чёрный силуэт и висящий, хорошо просвечиваемый на этом силуэте прибор, как бы сообщающий о знании о суперсиле противника и конкретно так демонстрирующий, на чём он её вертел.

Увидевший реакцию и явно не платонический интерес к своей промужности от лидера Семёрки, Бездна сразу понял, в чём дело и резко выпустил вспышку света, которая не причинила противнику никакого вреда, но всё же перекрыла обзор Патриота, после чего Московиц совершил серию коротких рывков, уходя между зданий и пытаясь на время сбить след.

Пришедший же в себя Патриот понял, что Светоносный точно как-то узнал о слабости его рентгеновского зрения против цинка, и, сопоставив все личности, которым было известно об этом, логично предположил, что столь мощный супергерой, не идущий на контакт с Воут и осведомлённый об особенностях его сверхсил, с девяносто пятью процентной вероятностью связан лишь с одной личностью — Фогельбаумом. Поняв это, он сразу же впал в ярость от мысли, что у его личного создателя появился новый эксперимент, который, как минимум по набору сил, частично превосходит его самого. И который, по незнанию Эдгара о своём существовании, явно указывал, что этого сверхчеловека всё ещё не признали «неудачным» экспериментом.

Также в части сознания Патриота возникла идея, что Стэн мог знать о природе Светоносного и то, что именно он был послан на «аккуратную» поимку супера, являлось следствием теста, где его творец и нынешний «хозяин» хотели узнать, кто же оказался лучшим результатом всей их работы с сывороткой ВИ, оставшейся им в дар от Эрскина. Данная идея хоть и показалась ему слишком надуманной, но также подбросила топлива в начавший свою работу котёл ярости, вызываемой проблемной у мужчины темой.

В один миг глаза Патриота наполнил красный свет, и, обнаружив среди зданий не проглядываемую тёмную фигуру, он выпустил в неё луч всепожирающего лазерного зрения, не особо сдерживаясь и просто желая максимально чётко продемонстрировать своё превосходство над, возможно, так же как и он, искусственно созданным собратом.